

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 57-КГ19-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 июня 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Романовского С.В.,
судей Марьина А.Н. и Киселёва А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Белгородской местной общественной организации «Белгородское общество защиты прав потребителей» в интересах Колосковой Валентины Ивановны к индивидуальному предпринимателю Котовой Людмиле Викторовне о расторжении договора подряда, взыскании уплаченных по договору денежных средств, неустойки, убытков, компенсации морального вреда, по встречному иску индивидуального предпринимателя Котовой Людмилы Викторовны к Колосковой Валентине Ивановне о признании договора подряда ничтожной сделкой

по кассационной жалобе Колосковой Валентины Ивановны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 4 октября 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Колосковой В.И. – Сотникова А.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения Котовой Л.В. и её представителя Изотова Г.П., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Белгородская местная общественная организация «Белгородское общество защиты прав потребителей» в интересах Колосковой В.И. обратилась в суд к индивидуальному предпринимателю Котовой Л.В. с иском, изменённым в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, о расторжении договора подряда от 12 мая 2012 г., взыскании уплаченных по договору подряда денежных средств в размере 143 000 руб., неустойки в размере 317 460 руб., убытков в размере 81 290 руб., компенсации морального вреда в размере 25 000 руб., а также о взыскании штрафа в размере половины присуждённой в пользу потребителя суммы, 50% которого просила передать в пользу общественной организации.

В обоснование исковых требований указано, что 12 мая 2012 г. между сторонами заключён договор подряда, по условиям которого индивидуальный предприниматель Котова Л.В. приняла на себя обязательство по выполнению работ по утеплению, подготовке поверхности и нанесению декоративной штукатурки на фасад жилого дома, расположенного по адресу: Белгородская обл., Белгородский р-н, с. Беломестное, ул. Жигалова, д. 61 (далее – жилой дом). Денежные средства, составляющие цену выполняемых работ, переданы истцом ответчику в полном объёме. Акт приёма-передачи выполненных работ не составлялся. В июле 2017 г. обнаружилось отслоение декоративной штукатурки с возможностью обрушения фасадной облицовки.

Согласно выводам строительной экспертизы, проведённой по заказу потребителя ООО «Центр ИЖС», при выполнении фасадных работ по устройству утеплителя и нанесению декоративной штукатурки по типу «Короед» допущены критические дефекты, влияющие в целом на долговременность и безопасность строения при его эксплуатации; для устранения дефектов требуется полный демонтаж конструкции стены вместе с утеплителем и его повторное восстановление.

6 июля 2017 г. Колоскова В.И. направила в адрес Котовой Л.В. претензию с требованием о расторжении договора подряда и возврате денежных средств, которая оставлена без удовлетворения.

Полагая свои права нарушенными некачественным выполнением работ, Колоскова В.И. обратилась в суд с настоящим иском.

Определением Белгородского районного суда Белгородской области от 16 мая 2018 г. принят к производству встречный иск индивидуального

предпринимателя Котовой Л.В. к Колосковой В.И. о признании договора подряда от 12 мая 2012 г. недействительной (мнимой) сделкой.

Решением Белгородского районного суда Белгородской области от 16 мая 2018 г. искивые требования Белгородской местной общественной организации «Белгородское общество защиты прав потребителей» в интересах Колосковой В.И. удовлетворены частично, в удовлетворении встречного иска индивидуального предпринимателя Котовой Л.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 4 октября 2018 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

В кассационной жалобе Колоскова В.И. ставит вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 4 октября 2018 г., как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 13 мая 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 12 мая 2012 г. между Колосковой В.И. (заказчик) и Котовой Л.В. (подрядчик) заключён договор подряда, по условиям которого ответчик приняла на себя обязательство по выполнению работ по утеплению, подготовке поверхности и нанесению

декоративной штукатурки на фасад жилого дома в срок с 14 мая 2012 г. по 30 мая 2012 г.

Стоимость работ определена в пункте 2.1 в размере 143 000 руб.

Работы выполнены, однако акт приёма-передачи выполненных работ сторонами не составлялся.

В июле 2017 г. выявлено вздутие и отслоение декоративной штукатурки.

6 июля 2017 г. Колоскова В.И. направила в адрес индивидуального предпринимателя Котовой Л.В. претензию с требованием о возврате уплаченных по договору подряда денежных средств в размере 143 000 руб. Претензия оставлена без удовлетворения.

По заказу Колосковой В.И. ООО «Центр ИЖС» проведена строительная экспертиза, согласно выводам которой при выполнении фасадных работ по устройству утеплителя и нанесению декоративной штукатурки по типу «Короед» допущены критические дефекты, влияющие в целом на долговременность и безопасность строения при его эксплуатации.

Определением Белгородского районного суда Белгородской области от 16 ноября 2017 г. по делу назначена строительно-техническая экспертиза.

Согласно заключению эксперта АНО «Комитет судебных экспертиз» от 23 марта 2018 г. № 31-18/2018 СЭ при выполнении работ по утеплению и нанесению декоративной штукатурки «Короед» допущены нарушения строительных норм и правил, в том числе повлекшие отслоение утеплителя от стен, что является значительным дефектом.

Удовлетворяя частично требования Колосковой В.И., суд первой инстанции исходил из того, что работы, предусмотренные заключённым между сторонами договором подряда от 12 мая 2012 г., выполнены подрядчиком с существенными недостатками. При этом суд первой инстанции, руководствуясь пунктом 6 статьи 29 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-І «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей), признал не пропущенным Колосковой В.И. срок для предъявления претензий по качеству выполненных работ, составляющий в настоящем случае десять лет.

Отказывая в удовлетворении встречного иска, суд первой инстанции пришёл к выводу об отсутствии оснований для признания договора подряда от 12 мая 2012 г. недействительной (мнимой) сделкой, поскольку доказательств

заключения оспариваемого договора без намерения создать соответствующие ему правовые последствия не представлено.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции, указав, что срок службы для результата выполненных индивидуальным предпринимателем Котовой Л.В. работ установлению не подлежал, пришёл к выводу о том, что исковые требования Белгородской местной общественной организацией «Белгородское общество защиты прав потребителей» в интересах Колосковой В.И. о расторжении договора подряда, взыскании уплаченных по договору денежных средств, неустойки и убытков заявлены за пределами предусмотренного пунктом 6 статьи 29 Закона о защите прав потребителей пятилетнего срока для выявления недостатков работ (услуг) и предъявления требования об их устранении.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 4 октября 2018 г. принято с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 730 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору бытового подряда подрядчик, осуществляющий соответствующую предпринимательскую деятельность, обязуется выполнить по заданию гражданина (заказчика) определённую работу, предназначенную удовлетворять бытовые или другие личные потребности заказчика, а заказчик обязуется принять и оплатить работу.

На основании положений статьи 5 Закона о защите прав потребителей на товар (работу), предназначенный для длительного использования, изготовитель (исполнитель) вправе устанавливать срок службы – период, в течение которого изготовитель (исполнитель) обязуется обеспечивать потребителю возможность использования товара (работы) по назначению и нести ответственность за существенные недостатки на основании пункта 6 статьи 19 и пункта 6 статьи 29 данного закона.

В соответствии с пунктом 6 статьи 29 Закона о защите прав потребителей в случае выявления существенных недостатков работы (услуги) потребитель вправе предъявить исполнителю требование о безвозмездном устранении недостатков, если докажет, что недостатки возникли до принятия им результата работы (услуги) или по причинам, возникшим до этого момента. Это требование может быть предъявлено, если такие недостатки обнаружены по истечении двух

лет (пяти лет в отношении недвижимого имущества) со дня принятия результата работы (услуги), но в пределах установленного на результат работы (услуги) срока службы или в течение десяти лет со дня принятия результата работы (услуги) потребителем, если срок службы не установлен. Если данное требование не удовлетворено в течение двадцати дней со дня его предъявления потребителем или обнаруженный недостаток является неустранимым, потребитель по своему выбору вправе требовать: соответствующего уменьшения цены за выполненную работу (оказанную услугу); возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами; отказа от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги) и возмещения убытков.

Аналогичные положения содержатся в пунктах 2, 3 статьи 737 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу пункта 2 статьи 737 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае обнаружения существенных недостатков результата работы заказчик вправе предъявить подрядчику требование о безвозмездном устранении таких недостатков, если докажет, что они возникли до принятия результата работы заказчиком или по причинам, возникшим до этого момента. Это требование может быть предъявлено заказчиком, если указанные недостатки обнаружены по истечении двух лет (для недвижимого имущества – пяти лет) со дня принятия результата работы заказчиком, но в пределах установленного для результата работы срока службы или в течение десяти лет со дня принятия результата работы заказчиком, если срок службы не установлен (пункт 2).

При невыполнении подрядчиком требования, указанного в пункте 2 названной статьи, заказчик вправе в течение того же срока потребовать либо возврата части цены, уплаченной за работу, либо возмещения расходов, понесённых в связи с устранением недостатков заказчиком своими силами или с помощью третьих лиц, либо отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причинённых убытков (пункт 3 статьи 737 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исходя из смысла положений пункта 6 статьи 29 Закона о защите прав потребителей и пункта 2 статьи 737 Гражданского кодекса Российской Федерации срок для предъявления требования о безвозмездном устранении существенных недостатков результата выполненной работы в случае, если срок службы на результат этих работ не установлен, составляет десять лет со дня принятия результата работы заказчиком.

Однако в нарушение положений указанных норм права суд апелляционной инстанции пришёл к ошибочному выводу о том, что срок для выявления недостатков работ и предъявления требования об их устранении составляет пять лет с момента принятия результата работ и он Колосковой В.И. пропущен, что повлекло отказ в удовлетворении её требований.

Учитывая, что срок службы на результат работы не устанавливался, к указанным требованиям по устранению существенных недостатков подлежал применению десятилетний срок со дня принятия результата работы. При этом суду необходимо было обсудить вопрос о том, имелись ли основания для удовлетворения требования о расторжении договора подряда и возврате денежных средств, уплаченных за выполненные с недостатками работы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает также необходимым указать на допущенные судом апелляционной инстанции существенные нарушения норм процессуального права.

Согласно частям 1 и 2 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

В случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части.

Из просительной части апелляционной жалобы Котовой Л.В. следует, что заявитель просит отменить решение суда первой инстанции в части удовлетворения требований Колосковой В.И.

В пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что суд апелляционной инстанции на основании абзаца второй части 2 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вправе в интересах законности проверить обжалуемое судебное постановление в полном объёме, выйдя за пределы требований, изложенных в апелляционных жалобе, представлении, и не связывая себя доводами жалобы, представления.

При этом в соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации апелляционное определение

должно содержать мотивы, по которым суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о необходимости проверить обжалуемое судебное постановление суда первой инстанции в полном объёме (абзац пятый пункта 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

Однако суд апелляционной инстанции в нарушение положений статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о пределах проверки судебного решения судом апелляционной инстанции и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации отменил решение суда первой инстанции в полном объёме. При этом каких-либо мотивов о необходимости проверить обжалуемое судебное постановление суда первой инстанции в полном объёме в обжалуемом апелляционном определении не приведено.

В соответствии с частью 5 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации резолютивная часть решения суда должна содержать выводы суда об удовлетворении иска либо об отказе в удовлетворении иска полностью или в части, указание на распределение судебных расходов, срок и порядок обжалования решения суда.

Как разъяснено в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», исходя из того, что решение является актом правосудия, окончательно разрешающим дело, его резолютивная часть должна содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных в мотивировочной части фактических обстоятельств.

Данные процессуальные требования в соответствии с положениями статей 328 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в полной мере распространяются и на апелляционное определение.

Между тем из текста обжалуемого апелляционного определения следует, что суд апелляционной инстанции постановил отменить решение суда в полном объёме и в иске отказать. При этом какого-либо указания о разрешении встречного иска резолютивная часть апелляционного определения не содержит.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной

коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 4 октября 2018 г. подлежит отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда от 4 октября 2018 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

